ОРГАНИЗАЦИЯ ОБЪЕДИНЕННЫХ НАЦИЙ

СОВЕТ БЕЗОПАСНОСТИ

ОФИЦИАЛЬНЫЕ ОТЧЕТЫ

801-*е ЗАСЕДАНИЕ*
13 НОЯБРЯ 1957 ГОДА

ДВЕНАДЦАТЫЙ ГОД

НЬЮ-ЙОРК

СОДЕРЖАНИЕ

	Стр.
Предварительная повестка дня (S/Agenda/801/Rev.1)	1
Утверждение повестки дня	1
Индо-пакистанский вопрос *(продолжение)*	1

Документы, относящиеся к отчетам заседаний Совета Безопасности, но не приводимые в них полностью, печатаются в квартальных дополнениях к *Официальным отчетам.*

Условные обозначения документов Организации Объединенных Наций состоят из прописных букв и цифр. Когда такое обозначение встречается в тексте, оно служит указанием на соответствующий документ Организации Объединенных Наций.

ВОСЕМЬСОТ ПЕРВОЕ ЗАСЕДАНИЕ

Среда, 13 ноября 1957 года, 15 час. *Нью-Йорк*

Председатель: **г-н Хашим ДЖАВАД (Ирак)**

Присутствуют представители следующих стран: Австралии, Ирака, Китая, Колумбии, Кубы, Соединенного Королевства Великобритании и Северной Ирландии, Соединенных Штатов Америки, Союза Советских Социалистических Республик, Филиппин, Франции, Швеции.

Предварительная повестка дня (S/Agenda/801/Rev.1)

1. Утверждение повестки дня.
2. Индо-пакистанский вопрос.

Утверждение повестки дня

Повестка дня утверждается.

Индо-пакистанский вопрос *(продолжение)*

По приглашению Председателя г-н В. К. Кришна Менон, представитель Индии, и г-н Фироз Хан Нун, представитель Пакистана, занимают места за столом Совета.

1. Г-н Кришна МЕНОН (Индия) *(говорит по-английски)*: Благодарю Председателя и других членов Совета за то, что в прошлый раз обсуждение этого вопроса было отложено.

2. Прежде чем приступить к основным вопросам, рассмотрение которых было отложено, я прошу Совет проявить терпение и выяснить один вопрос, возникший на 800-м заседании. Напоминая о заявлении, сделанном от имени правительства Индии в связи с предложением правительства Швеции, и учитывая, что это заявление может дать повод для неправильного толкования, я хотел бы его пояснить. В заявлении не было никакого намека на то, что представитель Швеции выражал только точку зрения правительства Швеции, не говорилось в нем и о том, что представитель Совета Безопасности, которому была поручена миссия в силу его личных качеств, а не как представителю данной страны, не может выражать взгляды, отличные от взглядов его страны. Я хотел лишь отметить, что, указывая на то, что основное препятствие содержится в части I резолюции от 13 августа 1948 года и что вся эта процедура определена этой резолюцией, г-н Ярринг этим выражает противоположную точку зрения, то есть фактически ставит под сомнение суверенитет Индийского Союза, который положен в основу данной резолюции.

3. Что касается существа вопроса, то правительство Индии никогда не отвергало ни одного предложения, не рассмотрев его, если оно отвечало соответствующим положениям Устава. Затем я указал на то, что именно необходимо обсудить, и объяснил, что, отказавшись от обсуждения какой-либо части, мы тем самым признаем, что эта часть не заслуживает обсуждения.

4. Данное объяснение, я надеюсь, будет принято с удовлетворением.

5. Осталось лишь одно незначительное заявление среди других, сделанных ранее представителями Совета Безопасности,— заявление представителя Ирака, который, к сожалению, сказал следующее:

> «Мы хотели бы знать, не объясняется ли новая позиция правительства Индии относительно невыполнения части I резолюции от 13 августа 1948 года, с одной стороны, запоздалой реакцией, а с другой — попыткой вновь поднять вопросы, которые уже давно решены» *(797-е заседание, пункт 67)*.

6. Мы сожалеем о заявлении такого рода, потому что оно приписывает нам побуждения, которых у нас нет. Пусть говорят неправду, нас это не беспокоит. Однако я хочу сказать, что если касаться существа вопроса, то эта мера не была запоздалой попыткой с нашей стороны. Вполне справедливо, что когда несколько человек выступают по одному и тому же вопросу, они не могут изложить суть дела одинаково хорошо. Но я предлагаю правительству Ирака внимательно прочитать все отчеты, начиная с первого

обсуждения этого вопроса в Совете Безопасности, то есть с 1 января 1948 года и до какой угодно даты. Тогда он сможет убедиться, что с тех пор как была создана Комиссия, в течение всех ее дискуссий, с момента, когда Пакистан признал вторжение в Индию в мае 1948 года, и до того времени, когда Комиссия превратилась в единоличный орган в лице сэра Оуэна Диксона, а затем г-на Франка П. Грэма, — всегда, когда поднимался этот вопрос, мы ссылались на письма премьер-министра Индии, адресованные Комиссии и занесенные в протоколы, на ответы на эти письма и заявления, сделанные в Совете. И все это происходило в то время, когда сама Комиссия вела активные переговоры. Мы также располагаем поддержкой самого сэра Пирсона Диксона, который в последний раз заявил нам: «Увеличение численности войск сильно затрудняет их сокращение или вывод». Что же еще требуется?

7. 7 февраля 1950 года сэр Бенегал Рау, будучи членом Совета Безопасности, заявил от имени правительства Индии следующее:

> «Позиция Индии сводится к тому, что оккупация пакистанскими войсками значительной части княжества и создание диверсионных вооруженных сил Азад-Кашмира являются актами, столь же неправомерными и агрессивными, как и вторжение пакистанских войск в Кашмир» *(463-е заседание, стр. 5)*.

Я не хочу вдаваться в подробности этого вопроса, но хотел бы напомнить, что в одном из своих предыдущих выступлений я ссылался на заявление Комиссии о том, что Пакистан воспользовался временем для укрепления своих позиций. Сэр Бенегал Рау продолжал:

> «Никакой плебисцит не может быть проведен, прежде чем не будет полностью ликвидировано создавшееся положение» *(там же)*.

Таким образом, ясно, что наша позиция не является результатом запоздалой реакции.

8. 1 марта 1951 года сэр Бенегал Рау заявил Совету Безопасности следующее:

> «Кашмирский вопрос находится на рассмотрении Совета Безопасности уже более трех лет. Решения еще не найдено, так как корень зла лежит в незаконной оккупации почти половины княжества и в создании Пакистаном вооруженных сил и властей с подрывными тенденциями; такое положение продолжается и до настоящего времени (иными словами, часть I резолюции от 13 августа 1948 года не была выполнена)...
>
> Не может быть никакого решения этой проблемы, пока существует эта основная причина волнений» *(533-е заседание, пункт 18)*.

9. Я хотел бы попросить г-на Джавада не как Председателя Совета Безопасности, а как представителя Ирака пересмотреть в свете уже изложенных мною фактов и тех, о которых я сейчас скажу, мнение о том, что наша позиция основывается на запоздалой реакции.

10. Позднее, на 608-м заседании Совета Безопасности, то есть после назначения г-на Грэма, г-жа Пандит заявила от имени правительства Индии следующее:

> «Несмотря на отрицания Пакистана и заявления о своей невиновности, регулярная пакистанская армия также вторглась в княжество, что произошло 8 мая 1948 года и что впоследствии было подтверждено признанием самих пакистанских властей. Эта ничем не вызванная агрессия и захват территории соседней страны, состоящей в Организации Объединенных Наций, является грубым нарушением Устава Организации, а также норм международного права... Пока Совет не найдет в себе готовности твердо и смело взглянуть на эту основную проблему, справедливого и окончательного решения найдено быть не может.
>
> Относительное положение и статус участвующих в этом споре сторон и, следовательно, самый вопрос не будут поняты в их правильной перспективе, не будучи связанными с этими основными фактами» *(608-е заседание, пункты 4 и 5)*.

Основные факты, на которые ссылалась г-жа Пандит, содержатся в части I резолюции, принятой Комиссией Организации Объединенных Наций для Индии и Пакистана 13 августа 1948 года *(S/1100, пункт 75)*.

11. Вот почему я полагаю, что я не только ответил представителю Ирака относительно фактов, но и показал также, что утверждение, сделанное в заявлении делегации Ирака, не соответствует действительности.

12. Я остановлюсь сейчас на том аспекте вопроса, который был слегка затронут в ходе дискуссии на предыдущей серии заседаний Совета. Сейчас он приобрел значение вследствие заявлений, сделанных членами Совета в ходе настоящей серии заседаний, и в результате создавшегося в Индии положения, а также благодаря тем фактам, которые излагаются или подразумеваются в докладе г-на Ярринга или стоят за этим докладом. В своем первом выступлении в ходе этой серии заседаний я только ссылался на данный аспект рассматриваемого вопроса. Я говорю о так называемых северных районах.

13. Совет Безопасности много слышал о вооруженных силах «Азад». Ему известна причина, почему Пакистан, по его собственному признанию, вторгся в Индию. Министр иностранных дел Пакистана говорил на заседании Совета: «Да, мы вторглись в страну, мы ввели наши войска в страну. Почему? Потому что мы хотели защитить наши собственные границы». Иными словами, для того чтобы защитить свои границы, Пакистан вводит войска в Кашмир, являющийся частью Индии. Но в этом заявлении речь шла

о Западном Кашмире. До недавнего времени не было никакого намека на то, чтобы в районах, которые называют северными, находились вооруженные силы «Азад».

14. Впервые правительство Индии затронуло этот вопрос в августе 1948 года. Как я неоднократно заявлял на заседаниях Совета, правительство Индии, равно как и все, кто был в этом заинтересован, в то время хотело только одного: добиться прекращения огня, а для того чтобы этого достигнуть, оно откладывало все те вопросы, которые могли быть обсуждены и решены позднее. Именно поэтому в резолюциях от 13 августа 1948 года и 5 января 1949 года оказались другие вопросы, а не вопрос о прекращении военных действий. Однако в августе 1948 года правительство Индии специально подняло вопрос о северных районах. В то время происходили переговоры между Комиссией и Пакистаном, с одной стороны, и Комиссией и Индией, с другой, продолжавшиеся до тех пор, пока не была составлена эта резолюция, принятая Индией в августе. В письме от 20 августа 1948 года премьер-министр Индии писал следующее:

> «Власть правительства Джамму и Кашмира во всем этом районе не оспаривалась и не нарушалась, если не считать набегов враждебных бродячих банд, а в некоторых местах, как, например, в Скарду, оккупации нерегулярными войсками или пакистанскими войсками... Мы желаем, чтобы после вывода из этой территории пакистанских войск и нерегулярных войск управление эвакуированных районов было вновь возложено на правительство Джамму и Кашмира, а их оборона на нас... Мы должны иметь возможность сохранить в определенных пунктах этого района гарнизоны, преследуя при этом двоякую цель: предотвратить набеги племен... и охранять главные торговые пути княжества Джамму и Кашмир в Центральную Азию» *(S/1100, пункт 80)*.

Такова была позиция правительства Индии в то время.

15. По словам Комиссии, главнокомандующий пакистанской армией информировал последнего:

> «Цель посылки пакистанских войск в княжество — удержать общую линию Ури — Пунч — Наошера» [1].

Общая линия Ури — Пунч — Наошера проходит в Западном Кашмире, где в настоящее время находятся эти так называемые вооруженные силы Азад-Кашмира. Эта линия проходит с севера на юг вдоль Западного Кашмира. Поэтому в 1948 году, когда была принята резолюция Комиссии, ничего не говорилось о том, что северные районы были оккупированы пакистанскими войсками.

16. То, что там могли происходить восстания или даже бунты или могло вспыхнуть недовольство среди гражданского населения — назовите это как вам будет угодно, — пусть даже там действительно имели место внутренние беспорядки,— все это не может служить поводом для того, чтобы соседнее и дружественное государство воспользовалось таким положением для установления там своей власти. Заявление же о том, что такой шаг может сделать кто-то иной, показалось бы Совету Безопасности еще менее аргументированным. Поэтому Комиссия не занималась специальным рассмотрением положения, которое создалось в северном районе; он рассматривался как часть целого княжества. Отвечая премьер-министру Индии, председатель Комиссии заявил:

> «...ввиду своеобразных условий этого района (гористая местность и редкая населенность) она (Комиссия) не занималась специально рассмотрением военного аспекта этой проблемы в своей резолюции от 13 августа 1948 года. Комиссия полагает, однако, что затронутый... вопрос может быть рассмотрен при проведении в жизнь этой резолюции» *(S/1100, пункт 81)*.

Поэтому весь вопрос о северном районе решался исходя из того, что он является составной частью княжества Джамму и Кашмир. Если этот район не является частью этого княжества, то к какому же княжеству он относится?

17. 28 марта 1949 года правительство Индии сообщило Комиссии, что ему необходимо содержать гарнизоны в определенных пунктах северного района. Об этом упоминается в пункте 256 документа S/1430. Комиссия ответила, что она «самым серьезным образом считалась с позицией, занятой Индией, основанной на правовых притязаниях» [2].

18. Если Совет Безопасности и Организация Объединенных Наций в целом могут позволить себе пренебречь законными правами государства, то это весьма прискробно. Первые предложения Комиссии относительно перемирия от 15 апреля предусматривают:

> «В малонаселенном горном районе на севере территории княжества Джамму и Кашмир будут размещены наблюдатели (я хочу, чтобы на этот пункт было обращено внимание, так как у нас есть вопросы к Совету Безопасности), которые в случае, если оборона района окажется необходимой, сообщат об этом Комиссии. В этом случае Комиссия по инициативе или (но не «и») по просьбе правительства Индии может дать свое согласие на то, чтобы правительство Индии направило свои гарнизоны в определенные пункты этого района»[3].

19. Разве народ Индии и его правительство не вправе задать вопрос: почему не были размеще-

[1] *Официальные отчеты Совета Безопасности, четвертый год, Особое дополнение № 7,* документ S/1430, пункт 254.

[2] *Там же,* пункт 259.

[3] *Официальные отчеты Совета Безопасности, четвертый год, Особое дополнение № 7,* документ S/1430/Add.1, приложение 17, добавление.

ны наблюдатели и почему после переговоров и после назначения Комиссии пакистанская армия вступила на эту территорию? Комиссия взяла на себя ответственность заявить, что «будут размещены наблюдатели». Она не говорила, что «могут быть размещены наблюдатели». Но наблюдателей нет. Поэтому следствием этой резолюции явилась оккупация и аннексия значительных районов княжества сразу же после начала переговоров. Комиссия сама предложила такую формулировку, и переписка г-на Лосано по этому вопросу ясна. При всем моем уважении к представителю Колумбии я считаю, что он несет ответственность в данном случае, поскольку мы предприняли все эти действия, руководствуясь заверениями, данными нам г-ном Лосано, а затем г-ном Корбелем и другими лицами, которые были председателями этой Комиссии. Это были не личные заверения, а заверения, данные от имени этой Организации. Более того, Комиссия официально объявила, что все эти заверения обнародованы и что ни одна из сторон не говорила чего-либо такого, что бы не было неизвестно другой стороне.

20. Поэтому, как я уже заявлял, нам говорили, что будут направлены наблюдатели и что Индии нет смысла настаивать на своих законных требованиях, так как в случае необходимости Комиссия разрешила бы нам принять там соответствующие меры. Это была формулировка, которая, хотя и не обеспечивала решения вопроса, все же расценивалась Комиссией как «справедливый компромисс между противоположными точками зрения двух правительств; при помощи этого предложения уменьшалась вероятность возобновления военных действий, и в то же время в нем учитывались (это слова Комиссии) притязания Индии на ответственность за защиту княжества» [4]. От этих притязаний мы никогда не отрекались, так как они неотделимы от целостности и суверенитета Индийского Союза.

21. В третьем предварительном докладе Комиссии говорилось:

> «Правительство Индии в своем ответе на предложения от 15 апреля вновь подтвердило просьбу о разрешении расположить свои гарнизоны в стратегических пунктах. По его мнению (вновь в порядке компромисса), вопрос об управлении районом мог бы быть подвергнут отдельному обсуждению» [5].

22. Комиссия информировала нас, что вопрос о суверенитете как таковом не оспаривается. Было сказано:

> «Комиссия не упустила из виду притязаний Индии на право заботиться о безопасности княжества и не оспаривала вопроса о законности управления Джамму и Кашмиром» [6].

23. Я спрашиваю членов Совета: дают ли документы Комиссии, исторические факты, практика правительств или международное право какие-либо основания заключить, что два княжества — Джамму и Кашмир образовались в результате какой-то открытой акции? Возможно, что завтра в Джамму и Кашмире будет другое правительство. Время от времени суверенитет тех или иных мест в различных частях мира меняется, но в то время, когда рассматривался этот вопрос, когда мы приступили к его изучению, существовало только одно княжество Джамму и Кашмир.

24. Эта проблема нашла свое отражение в условиях перемирия, выработанных Комиссией 28 апреля 1949 года. Согласно этим условиям:

> «Наблюдатели сообщат Комиссии и/или Администратору по проведению плебисцита о событиях в малонаселенном горном районе на севере территории Джамму и Кашмира. Не нарушая положений пункта 8 резолюции от 5 января 1949 года, в случае если Комиссия и/или Администратор по проведению плебисцита примут решение на основе сообщений наблюдателей (которых там не было) или на основе докладов правительства Индии, что необходимо принять меры для обороны данного района, Комиссия и/или Администратор по проведению плебисцита могут обратиться к правительству Индии послать гарнизоны в указанные или определенные пункты» [7].

Я спрашиваю членов Совета Безопасности: стала бы Комиссия, представляющая этот Совет, призывать иностранное государство сохранять гарнизоны в данном районе?

25. Комиссия также заявила:

> «В своем ответе на предложенные условия перемирия индийское правительство 18 мая 1949 года повторило, что принцип расположения индийских войск в важных стратегических пунктах должен быть принят. Правительство Индии предложило обсудить вопрос о пунктах, подлежащих оккупации, совместно с Комиссией и указало на желательность того, чтобы вопрос об управлении районом был отложен» [8].

26. И никогда правительство Индии не стремилось настаивать на своих законных требованиях — оно поступает так и сейчас — до определенных границ. Мы знаем о конфликте и прибыли сюда, чтобы предложить его мирное разрешение. Произошли восстания. Мы готовы всеми силами искать пути и средства, чтобы разрядить обстановку, при условии, что наши законные права и наш суверенитет не будут оспариваться. Я спрашиваю членов Совета: не требует ли подход к этой проблеме со стороны Совета более внимательного отношения к требованиям суверенитета и неприкосновенности Союза, чем это

---

[4] *Там же*, документ S/1430, пункт 261.
[5] *Там же*, пункт 264.
[6] *Там же*, пункт 265.
[7] *Там же*, документ S/1430/Add.1, приложение 21, часть I, пункт D.
[8] *Там же*, документ S/1430, пункт 267.

было выражено в различных решениях и резолюциях, принятых Советом?

27. Комиссия просила нас найти практическое решение вопроса и предложить конкретные мероприятия. Более того, наши военные советники сообщили нам тогда, что для обеспечения защиты караванных путей индийские гарнизоны должны находиться по крайней мере в пятнадцати стратегических пунктах.

28. В качестве компромисса мы информировали Комиссию 17 июня 1949 года о нашем согласии занять всего лишь семь пунктов в надежде на то, что все регулярные и нерегулярные войска Пакистана будут выведены за пределы княжества. Но они все еще остаются там.

> «Если это не будет выполнено, — говорится в докладе Комиссии, — или если возникнет угроза безопасности княжества или поддержанию внутреннего порядка, откуда бы она ни исходила, правительство Индии желало оставить за собой право поместить гарнизоны во всех пятнадцати названных им пунктах или в любом из них. Правительство Индии объяснило, что необходимость вышеприведенной оговорки объяснялась тем, что проводимые Пакистаном мероприятия, как-то: сооружение дорог и доставка вооружений и снаряжения в пункты, подобные Скарду, — означают, по мнению Индии, что Пакистан не намерен выводить войска из территории или же рассчитывает на то, что после вывода войск те, кто останется там, создадут беспорядки» [9].

Это не запоздалая реакция; об этом говорится в третьем предварительном докладе Комиссии для Индии и Пакистана.

29. Наконец, возникает такой вопрос: каков был статус этих районов в то время, когда принимались резолюции, в силу которых Совет Безопасности и стороны приняли на себя определенные обязательства? Каков был статус этих территорий? Я беру на себя смелость полагать, что любая сторона, любое государство — член Организации Объединенных Наций, чей подход к этой проблеме или к оценке фактов данного вопроса кардинально отличается от нашего, признают, что Совет Безопасности постановил — и это должно быть нормой международной практики, — что период переговоров не должен использоваться для дальнейшего захвата территории или укрепления своих позиций. Этот вопрос имеет прямое отношение к тому, о чем говорилось в Совете. Поэтому, учитывая занятую Пакистаном позицию, следует рассмотреть, каков был на деле статус этой территории в 1948 году. Комиссия заявляет, что северные районы не находились «осенью 1948 года под эффективным контролем верховного командования Пакистана». Когда 13 августа была принята резолюция, то, по мнению Комиссии, эти районы не находились под эффективным контролем верховного командования Пакистана в том смысле, в каком Комиссия понимала выражение «под эффективным контролем». Далее в докладе говорится: «Правительство Пакистана заявило, что пакистанские регулярные войска никогда *не* участвовали в операциях, имевших место с мая по декабрь 1948 года» [10].

30. Я попросил бы Совет запомнить эти даты. Давайте рассматривать данное заявление в том виде, в каком оно представлено. Если там не было никаких войск в период с мая по декабрь 1948 года, тогда этот район не был оккупированным районом. А если он не был оккупирован, то он не мог стать эвакуированным районом. Фактически и по закону он все еще оставался неотъемлемой частью Союза. Именно поэтому, заявляет Комиссия, данный район не может рассматриваться в качестве эвакуированной территории. Комиссия заявляет:

> «Именно потому, что Комиссия толковала выражение «эвакуированная территория» как относящееся к территории в Западном Кашмире (то есть в зоне Ури — Пунч), где регулярные войска пакистанской армии выступали в помощь войскам Азад-Кашмира, она, Комиссия, в августе заявила премьер-министру Индии, что в резолюции от 13 августа вопрос о военном значении территорий, расположенных к северу от княжества, не предусматривался» [11].

Иными словами, если военное положение на территории, которая, согласно резолюции, является частью Союза, меняется, означает ли это, что и данная территория принадлежит уже кому-то другому?

31. Далее в этом пункте говорится:

> «Комиссия была уведомлена о том, что пакистанские регулярные войска вступили в княжество Джамму и Кашмир для защиты западного района».

Иными словами, если существовало какое-либо оправдание (не с точки зрения закона, а по мнению Пакистана), то оно относилось к Западному Кашмиру. В то время в северном районе вообще не возникало вопроса о Пакистане.

32. Комиссия продолжает:

> «При выработке текста резолюции от 13 августа Комиссия не рассматривала северный район, пользуясь тем же мерилом, что и в отношении Западного Кашмира» [12].

Иными словами, когда речь шла о северных территориях, не возникало вопроса ни о местных властях, ни о вооруженных силах «Азад», ни о чем-либо другом, кроме вопроса о суверенитете Индийского Союза. Если и произошло восстание,

---

[9] *Официальные отчеты Совета Безопасности, четвертый год, Особое дополнение № 7,* документ S/1430, пункт 268.

[10] *Там же,* пункт 272.

[11] *Там же.*

[12] *Там же,* пункт 274.

если у нас и имеются внутренние трудности, если и оказывается сопротивление со стороны местных сил, то ведь ни одна страна не свободна от этого, и менее всего Пакистан. Это не может служить доводом для исключения территории из сферы суверенитета доминиона. Поэтому правительство Пакистана не имеет никаких сомнений на этот счет.

33. Я прошу Совет обратить внимание на следующий пункт, с которым я, откровенно говоря, ознакомился сравнительно недавно. Этот пункт не оставляет места для каких-либо сомнений. 27 августа 1948 года председатель Комиссии, представитель Чехословакии г-н Корбель в ответ на письмо и меморандум министра иностранных дел Пакистана от августа 1948 года направил последнему меморандум. В нем говорится:

> «В резолюции не предусматривается наблюдение над территорией княжества Джамму и Кашмир, за исключением тех ее частей, которые в настоящее время оккупированы пакистанской армией и силами, находящимися в ее распоряжении (это касается только той территории, которая сейчас неправильно называется Азад-Кашмиром). Управление этими районами (то есть и другими районами, оккупированными Пакистаном) остается под юрисдикцией правительства княжества» *(S/1100, приложение 27, добавление, пункт 8)*.

Если это так, если этот меморандум от 27 августа 1948 года официально исходил от Совета Безопасности, то это означает, что любая другая позиция, занятая после указанной даты, является нарушением резолюции, а не только нарушением суверенитета.

34. На деле же все это очень скоро изменилось. Правительство Пакистана заявило, что в период с мая по декабрь 1948 года в этом районе не было никаких регулярных частей. Что же произошло в январе 1949 года? Комиссия заявляет:

> «Однако в январе 1949 года стал неоспоримым тот факт, что Пакистан осуществлял военный контроль над северными районами. Правительство Джамму и Кашмира не принимало участия в управлении краем. Край управлялся местными властями с помощью пакистанских чиновников» [13].

35. Я спрашиваю каждого члена Совета, в частности представителя Соединенного Королевства: можно ли как-то оправдать с точки зрения международного права и справедливости оспаривание этих фактов или изложенную им сейчас точку зрения, которая выдвигалась на протяжении всего времени рассмотрения вопроса, если период переговоров и резолюций, сразу последовавший за периодом попыток установления линии прекращения огня, был использован для закрепления достигнутых результатов, так как с мая по декабрь 1948 года, исходя из заявления Пакистана, там не было воинских частей.

36. Комиссия заявляет:

> «...в январе 1949 года стал неоспоримым тот факт, что Пакистан осуществлял военный контроль над северными районами. Правительство Джамму и Кашмира не принимало участия в управлении краем. Край управлялся местными властями с помощью пакистанских чиновников».

Если бы это были только местные власти, это можно было бы понять. Там была гражданская война, и с этим ничего нельзя поделать. Но когда другая страна вторгается в суверенное государство, это уже другое дело. Именно так и произошло, что подтвердил впоследствии не кто иной, как сам сэр Оуэн Диксон.

37. 15 апреля 1949 года Комиссия вторично заверила нас:

> «В малонаселенном горном районе на севере территории княжества Джамму и Кашмир будут размещены наблюдатели, которые в случае, если оборона района окажется необходимой, сообщат об этом Комиссии. В этом случае Комиссия по собственной инициативе или по просьбе правительства Индии может дать свое согласие на то, чтобы правительство Индии направило свои гарнизоны в определенные пункты этого района» [14].

Это было написано не только нам, но и министру по делам Кашмира в правительстве Пакистана. Уже тогда правительство Пакистана было информировано, что в случае необходимости туда будут направлены индийские гарнизоны.

38. В том же месяце в письме от 16 апреля 1949 года заместитель председателя Комиссии, представитель Соединенных Штатов Америки, пишет так называемому пакистанскому министерству по делам Кашмира следующее:

> «Я полагаю, намерение Комиссии таково, что она, возможно, согласится на размещение воинских частей Индии в определенных пунктах, если будет убеждена, в свете всех обстоятельств, что это необходимо для обороны данной территории» [15].

39. Такова, как мы видим, точка зрения относительно северных районов. Эти северные районы в разное время британского господства управлялись по-разному. Но они никогда не имели собственного суверенитета. Когда англичане покинули Индию, когда их владычество кончилось, когда была ликвидирована власть Англии, англичане не оставили после себя в этих местах никакой законной власти. Как бы они ни назывались — резидентствами, агентствами или управляемыми районами, — все они находились под суверенитетом магараджи Джамму и Кашмира. Поэтому никакой другой территории, кроме кня-

[13] *Официальные отчеты Совета Безопасности, четвертый год, Особое дополнение № 7*, документ S/1430, пункт 274.

[14] *Там же*, документ S/1430/Add.1, приложение 17, добавление.

[15] *Там же*, приложение 19.

жества Джамму и Кашмир, там не существовало. И я заявляю, что оккупация Пакистаном этих северных районов является частью аннексии и представляет собой нарушение части I резолюции от 13 августа 1948 года, нарушение, которое делает невозможным дальнейший прогресс.

40. Более того, это обращение поступило от страны, которая находится с нами в самых дружественных отношениях, а именно от Соединенного Королевства, поступило как в частном порядке, так и официально. Как же может эта страна призывать нас к дальнейшему прогрессу путем примирительных переговоров, как она их сама называет, когда фактически установлено — и это не просто наши подозрения, — что любые переговоры используются для захвата наших территорий. Вопрос состоит не в том, как мы можем доверять им, если мы питаем к ним недоверие, — речь идет о тех фактах, которые имеются перед вами. Прежде всего в Совете Безопасности кое-что утаивается. Далее мы столкнулись с ложным утверждением, что Совет Безопасности не был информирован об имевшем место вторжении якобы из-за того, что еще не была создана Комиссия; это противоречит фактам. Даже если Комиссия и не была создана, Совет мог быть информирован. Но Комиссия была создана. Кроме того, весь этот период был использован для дальнейшего закрепления достигнутых результатов как на севере, так и на западе. Наконец, Пакистан сам признал, что он вторгся в братское государство, в соседнюю страну, которая сыграла немалую историческую роль в создании Пакистана, вторгся не потому, что эта страна напала на него, а в целях защиты. Таково положение вещей.

41. Доводы, если их вообще можно считать таковыми, представленные председателю Комиссии в качестве оправдания позиции Пакистана в отношении части этих северных районов, а именно в отношении административного района Гилгит, заслуживают внимания. Я надеюсь, что представитель Соединенного Королевства использует все имеющиеся в его распоряжении знания экспертов и постарается вникнуть в суть этих доводов. 18 июля 1948 года сэр Мохаммед Зафрулла Хан заявил г-ну Лосано:

> «В конце октября 1947 года представители Гилгитского агентства просили о присоединении их территории к Пакистану, но в то время пакистанское правительство не приняло никакого решения по этому вопросу» *(S/1100, приложение 8)*.

42. Если это действительно так, то это очень правильная позиция. Как мог Пакистан принять какое-либо решение? Гилгитское агентство имеет не больше права присоединяться к какому-либо государству, чем любой другой подрайон в Индии или в другой стране. Поэтому решение совершенно правильное. Но сэр Мохаммед Зафрулла Хан продолжает:

> «За этим последовал ряд обращений представителей Гилгитского агентства, ясно указывавших на то, что если Пакистаном не будет принято никакого решения, представители Гилгитского агентства постараются добиться присоединения этого района к Союзу Советских Социалистических Республик *(там же)*.

У нас нет никаких сведений об этом ни от населения Гилгитского агентства, если оно имеет на это право, ни от Союза Советских Социалистических Республик. Даже если оно и хотело бы присоединиться к какому-либо государству, я не понимаю, какое это вообще имеет отношение к данному вопросу. Поэтому вам должно быть ясно, что этот шаг является попыткой задать председателю Комиссии г-ну Лосано вопрос, что произойдет, если Гилгитское агентство ни к кому не присоединится.

43. 26 апреля 1949 года г-н Гурмани — в то время (сейчас, я думаю, нет) министр по делам Кашмира и член правительства Пакистана — в письме к председателю Комиссии открыто указал, что эти районы находятся под надежным контролем вооруженных сил Азад-Кашмира. Как же это могло случиться? Ведь сам Пакистан уверял нас в том, что в период с мая по декабрь 1948 года там не только войск, но и вообще никого не было и что Пакистан никакого отношения к этому не имеет. Спустя четыре месяца, в 1949 году, ответственный министр правительства информирует Комиссию, что эти районы находятся под надежным контролем вооруженных сил Азад-Кашмира. Если под контролем этих вооруженных сил подразумевается правительство, являющееся частью правительства Западного Кашмира, то это не соответствует действительности даже в настоящее время. В любом случае там не может быть никакого другого контроля, за исключением того, который может явиться следствием местного восстания, нашей готовности уйти оттуда или призыва Комиссии не предпринимать каких-либо действий, могущих привести к возобновлению конфликта.

44. Как я уже указывал, контроль вооруженных сил Азад-Кашмира, по их собственному определению, — это не что иное, как местные власти под руководством правительства Пакистана. Но г-н Гурмани, министр по делам Кашмира в правительстве Пакистана, направляет Комиссии письмо от 26 апреля 1949 года, спустя всего четыре месяца после заявлений о том, что на этих территориях никого нет, где говорится:

> «Предпринимаются усилия, чтобы за короткий срок проложить трассу Гилгит (Буньи) — Скарду для автомашин типа «джип» (подразумевается территория, над которой мы не имеем никакой юрисдикции)... Там имеется хорошая при любой погоде взлетно-посадочная дорожка для самолетов типа «дакота» в Гилгите, подобная дорожка имеется в Скарду,

а также взлетно-посадочная дорожка для самолетов типа «дакота» в Чиласе» [16].

О Чиласе мы еще услышим, если этот вопрос снова будет поднят через несколько месяцев.

45. Взлетно-посадочные площадки были построены в условиях пакистанской оккупации. Я подчеркиваю: обеспечив то, что необходимо для существования (обычные потребительские товары и т. п.), Пакистан помимо этого построил в данных районах взлетно-посадочные площадки и дороги. Мы не против прогресса, но возникает вопрос: кто имеет право застраивать эти районы? Разве горстка людей, проживающих там, могла бы построить взлетно-посадочные площадки, проложить дороги и т. д.? Даже если бы такие утверждения имели место, сам пакистанский министр отверг бы их, ибо он заявил, что именно Пакистан построил все это. Кроме того, в бюджете Пакистана вы сможете найти статьи, относящиеся к расходам на это строительство. Бюджет Пакистана на 1957/58 год предусматривает в запросе № 30 капитальные расходы на гражданскую авиацию для строительства взлетно-посадочных полос и зданий аэропорта в Гилгите.

46. Необходимо рассмотреть два или три вопроса. Прежде всего тот вопрос, который возникает при изучении бюджета Пакистана. Я не анализировал подробно, что представляет собой запрос № 30 и под какую статью он подпадает. Допустим, что он относится к гражданским запросам. Но какое имеет Пакистан право создавать эти сооружения на чужой территории? Далее, по соглашению о прекращении огня Пакистану не разрешалось делать подобных вещей даже в том случае, если бы эта территория считалась эвакуированной. Перейдем к конституционному аспекту данного вопроса, по которому у меня и у моего уважаемого коллеги, министра иностранных дел Пакистана, обнаружились на днях значительные расхождения. Вопрос относится к положениям конституции Пакистана. Согласно положению Акта о Западном Пакистане от 1955 года, некоторые северные районы включены в его территорию. Аннексия других районов подходит под статью I, пункт 2, подпункт *c*, конституции Пакистана; эти районы относятся к территориям, находящимся под управлением федерации, но не включены в ту или иную провинцию. Это означает, что Пакистан распространяет свое управление на любую территорию, и если эта территория не является частью одной из его провинций, то она становится частью Пакистана. Это не что иное, как аннексия.

47. Мое правительство делает все возможное, чтобы доказать Совету Безопасности наличие факта аннексии части территории Индийского Союза Пакистаном, который в этом вопросе может выступать только в роли обвиняемого. Мы стремимся также доказать, что с Пакистаном нельзя прийти к каким-либо соглашениям о прекращении боевых действий, об осуществлении эвакуации и т. п. Я мог бы привести вам гораздо больше фактов из заявления нынешнего министра иностранных дел о характере управления данными территориями, но я думаю, что в этом нет необходимости.

48. Наконец, мне хотелось бы добавить, что я уже говорил о позиции Пакистана, объясняющей причину его вторжения. Я также приводил заявление Пакистана о том, что в период с мая по декабрь 1948 года его войск не было в северных районах. Вспомним теперь январь 1949 года, когда Пакистан установил военный контроль. Ясно, что либо Пакистан скрыл присутствие своих войск в этом районе — я не думаю, что это было бы несправедливым или жестоким выводом, напротив, это вывод, основанный на конкретных фактах, ибо Пакистан всегда поступал подобным образом, — повторяю, либо Пакистан скрыл присутствие своих войск в этом районе, как он это уже сдалал во время первого вторжения и создания вооруженных сил Азад-Кашмира, либо он оккупировал этот район после соглашения о прекращении огня от 1 января 1949 года. Даже если Пакистан вторгся туда в период между маем и декабрем 1948 года, хотя Пакистан отрицает это, он действовал втайне от Совета Безопасности и скрыл от него истинные факты. Резолюции от 13 августа 1948 года и 5 января 1949 года, как не раз сообщалось и как отмечала Комиссия, были приняты, когда не было известно об этих фактах и когда обстановка несколько раз существенно изменялась. Если бы Комиссия знала об этих фактах, она бы включила их в резолюции; если бы она была осведомлена, она бы предприняла и какие-либо другие шаги. Таким образом, либо это было скрыто, либо вторжение Пакистана и захват власти в этом районе произошли после соглашения о прекращении огня, что является, таким образом, нарушением части I — еще одним нарушением части I — резолюции от 13 августа 1948 года. Вся территория, охватывающая десятки тысяч квадратных миль, была аннексирована, оккупирована и управлялась военными властями. Это грубое нарушение части I резолюции лишний раз подтверждает положение, о котором говорил г-н Ярринг в своем докладе.

49. Далее, то, что было мною зачитано, обрисовывает в формулировках самой Комиссии правовое положение Индии в отношении суверенитета над своей территорией, ее права на безопасность, на создание военных гарнизонов и на охрану торговых путей Центральной Азии, имеющих важное значение с точки зрения географической и с точки зрения международного положения этого района. Мы видим также, какую сдержанность в интересах прекращения военных действий постоянно проявляло правительство Индии, отстаивая свои требования. Правительство Индии просит лишь о минимальном подтверждении своих прав и о возможности осуществить право

[16] *Официальные отчеты Совета Безопасности, четвертый год, Особое дополнение № 7*, документ S/1430, приложение 24, добавление, разделы 4 и 5.

на защиту своей собственной территории. Такова наша позиция относительно северных районов. Если будут высказаны дальнейшие замечания по этому вопросу и на них потребуется ответить, правительство Индии оставит за собой право выступить.

50. Сейчас мы подошли к замечаниям, принадлежащим в основном Соединенным Штатам и Соединенному Королевству, к которым присоединились и все те, кто говорит: «Если все согласны, то у нас нет возражений». Это тот вопрос, который, если я не ошибаюсь, сэр Пирсон Диксон предпочитает называть «демилитаризация». Я лично не хочу винить его за употребление слова «демилитаризация», и даже если бы мог, не стал бы делать этого. Но должно быть понятно, что термин «демилитаризация» в отношении Джамму и Кашмира используется только в контексте резолюции, а именно применительно к соглашению о сокращении численности войск и оборудования, но не используется в смысле нейтрализации территории или чего-либо в этом роде. В ходе переговоров мы сами время от времени пользовались этим словом, но не имели в виду отмену суверенитета. Я не хочу начинать с различных заявлений, сделанных на заседаниях Совета, относительно демилитаризации, но давайте рассмотрим эту проблему как она есть. Что подразумевается под демилитаризацией? Мы за демилитаризацию, которая означала бы, что Пакистан выведет свои войска, вывезет военное оборудование и снаряжение, вывезет все, что не должно оставаться там в соответствии с условиями части I резолюции от 13 августа 1948 года. Это будет прогрессом в осуществлении части I; и если за этим последует длительный период, в течение которого будет соблюдаться раздел E и не будет существовать угрозы безопасности Союза, то сложится иная обстановка. Поэтому демилитаризация не может относиться к Индийскому Союзу.

51. Поскольку вы, сэр, сами представляете новое суверенное государство — я говорю это с особым уважением, — ни Совет Безопасности, ни какой-либо другой орган Организации Объединенных Наций не имеют права по Уставу или в силу какой-либо принятой до сих пор резолюции, даже если мы отвлечемся от данного вопроса, призывать какую-либо отдельную страну демилитаризироваться без каких-либо на то оснований. Мы все хотим демилитаризации всего мира, и я предпочитаю, чтобы некоторые из заявлений, как, например, заявления, сделанные моим коллегой из Австралии г-ном Уокером, произносились бы где-либо в другом месте. Г-н Уокер говорил нам, что

> «...поддержание вооруженных сил на их теперешнем уровне в связи с положением в Кашмире все больше препятствует необходимому достижению максимального прогресса в быстром экономическом развитии, в котором нуждаются как Индия, так и Пакистан. Существует также и широко распространенное в Организации Объединенных Наций мнение, что соразмерное сокращение вооруженных сил может больше, чем что-либо другое, способствовать росту взаимного доверия между странами, сомневающимися в намерениях по отношению друг к другу» *(798-е заседание, пункт 12)*.

52. Мы все с нетерпением ожидаем, как будет г-н Уокер голосовать завтра. Однако нам непонятно, почему проблема разоружения должна касаться только нас. Суверенному государству нельзя предъявлять требования о демилитаризации. Мы имеем право содержать столько вооруженных сил, сколько позволяют наши возможности. Если это является нарушением международного права, мы будем в ответе за последствия. Нельзя призывать какую-либо страну к демилитаризации в форме одностороннего предписания. Я хотел бы сказать, что меня весьма удивили формулировки некоторых резолюций, доставленных в Индию д-ром Грэмом, которому Совет Безопасности поручил осуществить демилитаризацию. Я не знаю, каким образом д-р Грэм может осуществить демилитаризацию. Он может рекомендовать ее нам, но он не может осуществить ее, так как это невозможно. Поэтому любая просьба к любому суверенному государству относительно демилитаризации без каких-либо особых на то обстоятельств будет, я считаю, противоречить положению дел, существующему в мире, и любому положению Устава Организации Объединенных Наций или любой резолюции Организации. Однако если какая-либо страна заключила конкретное соглашение относительно своих воинских частей, то положение меняется. Если бы мы сделали какое-либо заявление, оформили его как документ и хотели бы, чтобы оно рассматривалось в качестве международного документа — как это имело место в случае с заявлением Египта по Суэцкому каналу от 24 апреля 1957 года *(S/3818)*, — то мы взяли бы на себя международное обязательство, предусмотренное этим документом.

53. Таким образом, дело сводится к следующему. Так называемая демилитаризация, то есть любая проблема, затрагивающая количество, силу, укрепление и все, что относится к военным силам, по нашему мнению, должна быть строго оговорена принятыми нами обязательствами. Именно это было предметом нашего столь долгого обсуждения. Какие же обязательства были возложены на нас в соответствии с резолюциями от 13 августа 1948 года и 5 января 1949 года и что из них следует? И если позицию г-на Ярринга следует понимать так, что мы, по его мнению, зашли в тупик в вопросе об осуществлении части I резолюции от 13 августа 1948 года, то тогда вопрос демилитаризации относится исключительно к нашим друзьям из Пакистана. Этот вопрос должен быть адресован только им, и никому больше.

54. Нигде не зафиксировано право принуждения какого-либо суверенного государства осуществить демилитаризацию, каким бы слабым, покорным, бедным или отсталым оно ни было. Мы пока еще являемся государствами — членами Организации Объединенных Наций. Но если какое-либо государство, каким бы сильным оно ни было, приняло обязательство, это обязательство должно быть выполнено; а в данном случае речь идет только о таком обязательстве, если его можно так назвать и если оно вообще существует, которое вытекает из этих резолюций. Таким образом, мы возвращаемся к резолюциям, а изучая резолюции, мы обязаны читать то, что в них написано. Резолюции, составленные таким образом, вызывают определенные действия, в результате которых возникает новая ситуация. Когда возникает новая ситуация, предпринимаются новые действия. Затем происходит еще что-нибудь. Индия со своей стороны обязуется выполнять некоторые обязательства.

55. Итак, в настоящий момент вопрос о так называемой демилитаризации в смысле повсеместного вывода воинских частей может касаться только наших друзей по ту сторону границы, чьи войска находятся в пределах наших границ. Этот призыв не должен адресоваться нам. Если, с другой стороны, позиция, занятая представителем Соединенного Королевства, а также представителями Соединенных Штатов и Австралии, касается части II резолюции от 13 августа 1948 года и если, более того, вторая половина части II резолюции должна быть выполнена раньше первой ее половины и раньше части I, то, я думаю, что мы полностью дали наш ответ.

56. Мы не только дали полный ответ. Мы заявляем, что, какую бы позицию ни занимало наше государство в мире, мы как нация хотим и обязаны сохранить нашу независимость и целостность и никто не сможет призывать нас позволить кому-то нарушить безопасность нашей территории. Я все время говорил и, рискуя повториться, скажу еще раз, что целью другой стороны было использовать для укрепления своих военных позиций каждую стадию переговоров и любыми средствами добиваться, чтобы кто-либо сделал запрос. Поэтому когда от нас требуют демилитаризации, то мое правительство в настоящее время не имеет желания изучать этот вопрос глубже, чем этого требуют простое уважение к Совету Безопасности и необходимость ознакомить его с фактами, так как перед нами нет никаких предложений. Когда эти предложения будут внесены, мое правительство рассмотрит их в свете того, о чем я говорю сегодня.

57. Что будет означать демилитаризация и когда она произойдет? Сто процентов демилитаризации относится к территории Индии. Будет ли она осуществлена по эту сторону линии прекращения огня или по ту сторону, демилитаризация будет в Индии, а милитаризация в Пакистане. Давайте не будем забывать, что даже г-н Ярринг, нейтральный наблюдатель, был вынужден указать Совету — я сейчас не помню точно его слова, — что необходимо учитывать как изменение положения в мире, так и политическую расстановку сил, отношения и т. п. в Юго-Восточной Азии.

58. С одной стороны, у меня нет желания повторять то, что я уже сказал, так как я не хочу касаться того фактора, к которому так чувствительны другие страны, то есть увеличения военной мощи Пакистана. Совет Безопасности берет на себя очень серьезную ответственность, когда призывает страну ослабить ее обороноспособность. Для этого, я утверждаю, нет никаких оснований. Согласно положениям резолюций от 13 августа 1948 года и 5 января 1949 года, к нам относятся, во-первых, раздел Е и затем раздел В части I резолюции от 13 августа 1948 года, но, хорошо зная наших друзей, мы хотели бы раньше увидеть какую-либо перемену в линии поведения — это касается их высказываний и ведения психологической войны, — прежде чем будут вывезены пушки.

59. Мы сожалеем, что за одним или двумя исключениями — это относится, в частности, к сэру Пирсону Диксону — члены Совета Безопасности в своих публичных заявлениях уделяют очень мало внимания новой фазе агрессии, начавшейся даже на территории в пределах линии прекращения огня. Неужели мы должны поставить себя в такое положение, при котором мы были бы вынуждены сказать нашему народу, что дискуссии в Совете Безопасности вновь используются в качестве дымовой завесы или возможности нарушения целостности нашей территории, создания беспорядков и беспокойства в нашей стране? Неужели такая страна, как Соединенное Королевство, серьезно считает, что аккредитованный представитель правительства Индии, выступающий в соответствии с данными ему инструкциями, зная об исчерпывающей осведомленности Совета о нашем управлении, о нас самих и о конкретных событиях, будет сообщать Совету о таких фактах и обстоятельствах, которые не соответствовали бы действительности?

60. Неужели мы прибыли сюда, чтобы доказывать, что началась новая фаза войны? Разве мы не имеем права по крайней мере на обоснованные подозрения, которые в данном случае, учитывая прошлые события, представляют собой нечто большее, чем просто подозрения? Поэтому когда вопрос касается демилитаризации, мое правительство хотело бы прежде всего заявить, что предложение как таковое, будь то *ad hoc* или *de novo,* не может быть адресовано какой-то одной стране. В случае с Кашмиром, если здесь следует обращаться к кому-либо в интересах международного мира и безопасности или в интересах соблюдения правил международного поведения, следует обратиться к нашим соседям с просьбой убрать военное снаряжение с территории соседнего государства.

61. Если же предложение делается в рамках резолюции, то вы должны строго придерживаться позиции, занятой г-ном Яррингом, и тогда вы окажетесь в тупике — этот доклад в нашу пользу, — в тупике в отношении части I резолюции от 13 августа 1948 года. Как можем мы ослабить нашу оборону, когда двенадцатимесячный период, последовавший за переговорами, и создание Комиссии были использованы, по признанию самого Пакистана, для вторжения в нашу страну, и даже не для защиты единоверцев, а для защиты своих собственных границ, а это означает, что под предлогом защиты своей территории они приходят и оккупируют нашу. Однако все это могло иметь место в давно прошедшие времена. Ни одна страна в мире не будет в безопасности, если Совет Безопасности согласится с этим предложением.

62. Поэтому мы просим Совет Безопасности учитывать политические, моральные и психологические последствия принимаемых им решений. Ясно, что если обе стороны не согласны с резолюцией, то эта резолюция остается только на бумаге и не окажет никакого влияния на события. Это было со многими резолюциями. Но это еще не все. Разве справедливо, что большинству народов в мире, в том числе и нашему народу, пытаются внушить, не взирая на наше славное прошлое, чтобы мы совершенно отказались от обороны нашей родины и впустили мародеров на наши пограничные территории. И хотя этот призыв может быть основан на самых лучших побуждениях, его нельзя оправдать с точки зрения предшествующих событий. Эта проблема, несомненно, еще будет рассматриваться. У меня есть инструкции приступать к ее обсуждению только в том случае, если мы будем иметь конкретные предложения, однако из уважения к Совету и из желания ничего не скрывать мы изложили вам нашу позицию.

63. Здесь ссылались на г-на Грэма. В прошлом нам говорили, что различные комиссии пытались коснуться вопроса демилитаризации, то есть пытались уменьшить военную мощь обеих сторон, чтобы сделать возможным проведение плебисцита и многое другое, начиная с времен сэра Оуэна Диксона. Возможно, я ошибаюсь, пусть меня поправят. Я не хочу полагаться на это заявление, как на принцип, которого мы должны придерживаться. Но если вы прочтете доклад сэра Оуэна Диксона (*S/1791*), то вы поймете, что основное в нем то, что он не стремился к достижению целей резолюции как таковой. Он пытался понять, возможно ли что-либо сделать, чтобы найти примирительное решение. Именно поэтому сэр Оуэн Диксон заявлял, что имело место нарушение международного права.

64. Правда, правительство Индии согласилось, не предрешая своей позиции по другим вопросам, изучить возможности применения части II резолюции от 13 августа 1948 года. Оно согласилось изучить эти возможности. Разве это плохо? Если правительство, не настаивая на своих законных правах, которые можно легко доказать с помощью имеющихся в вашем распоряжении документов, все же готово оказать содействие процессу примирения, разве можно его за это осуждать? Вы не можете осуждать нас, так как мы ни от чего не отказывались при рассмотрении этого вопроса. Более того, учитывая все обстоятельства и общие требования политической дискуссии, мы были очень осторожны при изложении нашей позиции.

65. Когда г-н Грэм впервые прибыл в Индию, мы приняли участие в ряде переговоров, и премьер-министр в своем письме от 11 сентября 1951 года на имя г-на Грэма, доброту, приветливость и дружеское расположение к окружающим которого мы с готовностью признаем, писал:

> «Как Вам известно, мы были рады встретиться с Вами и Вашими сотрудниками, так как мы искренне стремились найти путь к мирному разрешению кашмирского вопроса. Однако в самом начале переговоров, которые носили неофициальный характер, мы ясно указали Вам, что, по соображениям, изложенным Совету Безопасности нашим постоянным представителем сэром Бенегалом Н. Рау, мы нашли для себя невозможным принять резолюцию Совета от 30 марта 1951 года и что наши переговоры не предопределяли позиции Индии. Соображения, которые мое правительство представляет теперь относительно ваших предложений, равным образом не связывают этой позиции» *(S/2375, приложение 3, пункт 2)*.

Следует сказать, что все, о чем мы говорили когда-либо с г-ном Грэмом, любой меморандум, которым мы обменивались, — все это носило характер изучения.

66. Более того, во внутригосударственном праве — в международном праве, возможно, в меньшей степени, поскольку оно более гибко, — соглашение подразумевает единство взглядов, причем это соглашение должно относиться не к частностям предложения, а к его сути. Эта мысль есть в докладе г-на Грэма, хотя она и не была выражена в юридических формулировках. Если соглашение по основному вопросу не достигнуто, если нет согласия сторон по существу предложения, то это не соглашение. Г-н Жюль Мок, уважаемый представитель, с которым, к сожалению, не всегда приходится соглашаться, выступая по вопросам разоружения 22 октября 1957 года в Первом комитете Генеральной Ассамблеи, говорил: «Пока строительство моста не завершено полностью, моста нет». Международные переговоры, даже частные переговоры, были бы невозможны, если бы заявление «да, все в порядке» о какой-либо части этих переговоров расценивалось как заключение соглашения. Более того, если рассмотреть все пять докладов г-на Грэма, то можно натолкнуться на то же самое положение. Я полагаю, что нельзя судить обо всех этих вопросах, разместив их как пункты 1—12, а затем утверждать, что каждый из них

независим и равен по значению. Согласие имеется по одиннадцати с половиной предложениям, и нет согласия по половине одного предложения, но и эта половина предложения также является важной. Вот как обстоит дело.

67. Но это не единственный вопрос. Совет Безопасности до некоторой степени, мне кажется, раздражается, когда мы ссылаемся на авторитеты в области права. Но он не может игнорировать заключения Постоянной палаты международного правосудия по этим вопросам. Имеется масса дел, однако большинство из них или значительная их часть является делами, сторонами в которых выступали либо Соединенное Королевство, либо Соединенные Штаты Америки. Создав прецедентное право, они сделали большой вклад в разработку принципов международного права. Поэтому мы избегали ссылаться на эти дела и старались найти такой прецедент, который в виде исключения не касался бы этих двух стран. В своем решении относительно фабрики в Хорцове — дело о споре Германии с Польшей — Суд заявил следующее:

> «Прежде чем начать изложение мотивов, по которым Суд должен отклонить предварительное возражение Польши в отношении юрисдикции Суда рассматривать данное дело, Суд отмечает, что для целей настоящего положения мотивов, равно как и для целей будущего решения по существу данного вопроса, он не может принять во внимание декларации, заявления и предложения, которые могли быть сделаны сторонами во время прямых переговоров между ними, а тем более заявлениями, которые были сделаны без ущерба для обсуждаемых вопросов в случае, если они станут предметом судебного разбирательства, ибо вышеуказанные переговоры, как признали сами представители этих стран в Суде, не привели ни к какому соглашению» [17].

68. Если бы все предложения г-на Грэма были одобрены обеими сторонами и если бы какая-либо сторона отказалась от их выполнения, то это было бы нарушением соглашения. Однако произошло здесь следующее. Была сделана попытка перейти к части III резолюции от 13 августа 1948 года. Часть II поэтому была истолкована как противоречащая выводам Комиссии, и в интересах дальнейшего исследования мы не возражали против этого толкования. Комиссия утверждала, что не может быть ни одновременности, ни синхронизации. В резолюции говорилось, что обе стороны будут нести ответственность за увеличение вооруженных сил и т. д. — в настоящее время эта ответственность лежит лишь на противной стороне, — а Пакистан был обязан вывести в два приема свои войска, прежде чем будет выведен хотя бы один солдат Индии. Резолюция совершенно не призывала нас согласиться с тем, чтобы так называемые вооруженные силы «Азад» снабжались оружием. Правительство Пакистана отказалось признать правительство «Азад». Я не знаю, так ли обстоит дело сейчас. Совет Безопасности никогда не признавал этого правительства.

69. Мы сделали все это с целью ознакомления, но ни в одном из этих пяти докладов никогда не содержалось какого-либо указания на соглашение по основным вопросам. Более того, д-р Грэм с большей добросовестностью и тщательностью изложил две точки зрения — меня же интересует только точка зрения моего правительства; таким образом, это исключает возможность достичь какого-либо согласия на данной основе. И действительно, пятый доклад г-на Грэма указывает на невозможность применения части II. Более того, при всем моем уважении к искреннему желанию д-ра Грэма отыскать пути к примирению, я могу сказать, что логическим выводом из его докладов является невозможность осуществления части II до тех пор, пока не будет найден выход из создавшегося тупика в отношении части I.

70. В своем пятом докладе д-р Грэм делает вывод:

> «После тщательного рассмотрения всех этих сообщений и дальнейших переговоров с представителями Индии и Пакистана представитель Организации Объединенных Наций пришел к выводу, что на данной стадии нет больше смысла продолжать работу конференции, и поэтому по соглашению с двумя представителями он решил закрыть ее» *(S/2967, пункт 52)*.

Это всего лишь отказ от принятой процедуры. Мягко выражаясь, он предложил отложить конференцию на неопределенный срок.

71. 15 февраля 1957 года в соответствии с инструкциями (мне нет необходимости говорить «в соответствии с инструкциями», ибо по-другому и быть не может, но в данном случае в соответствии со специальными инструкциями), которые я получил от правительства Индии, я сделал следующее заявление:

> «Рассматривая этот вопрос (то есть доклад д-ра Грэма), я хотел бы коснуться еще одного вопроса, так как мое правительство очень озабочено тем, чтобы ни наши заявления, ни какие-либо ошибки в результате принятия или непринятия мер не были впоследствии предъявлены нам в качестве обязательства. Мы страдали от умеренности. Мы страдали от собственной рассудительности во время рассмотрения нашего вопроса на заседаниях Совета. Каждый раз, когда мы рассматривали гипотетическое предложение, каждый раз, когда мы вступали на путь изучения, это выдвигалось против нас как принятое нами обязательство. Поэтому я и хочу сказать здесь, что какие бы математические подсчеты ни делались относительно 6000 или 3000, или 12 000, или 21 000 в различных предшествующих переговорах, они

[17] *Collection of Judgments, Series A, No 9,* Publications of the Permanent Court of International Justice, A. W. Sijthoff's Publishing Company, Leyden, 1927, p. 19.

уже недействительны, потому что непринятое предложение не может быть обязательством ни для отдельных лиц, ни для наций. В противном случае у нас были бы какие-то неопределенные обязательства, и ни одна страна не знала бы своего положения. В ходе продолжительных переговоров делаются самые различные предложения. Если бы Генеральный Секретарь был связан всеми многочисленными предложениями, сделанными им за прошедшие 60 дней, он оказался бы в крайне затруднительном положении (это имело место во время конфликта на Среднем Востоке). То же самое верно в отношении любого правительства.

Поэтому я хочу сейчас сказать, г-н Председатель, что если бы вы отправились в Индию (в то время, когда вопрос о визите г-на Ярринга еще не был решен) или если бы отправился кто-либо другой, то было бы бесполезно говорить нам, что поскольку мы когда-то уже согласились на что-то, мы «сейчас уже связаны этим». Мы не согласны ни с чем, мы обсуждаем все эти проблемы. Как любая проблема, они должны рассматриваться в свете конкретной обстановки. Мы согласны только с теми вопросами, в которых мы заинтересованы как стороны» *(769-е заседание, пункты 70 и 71)*.

72. 20 февраля 1957 года этот вопрос возник вновь. Правительство Индии пожелало, чтобы это было занесено в протокол, и я заявил:

«Наиболее важным является следующее — и мы хотим, чтобы это было отражено в протоколе: правительство Индии не связано более ни предварительными переговорами, которые имели место, ни гипотетическими предположениями, которые были рассмотрены при этом, ни математическими подсчетами, сделанными в различное время г-ном Грэмом. Все это было частью работы в поисках путей урегулирования данного вопроса.

Если бы это соглашение было заключено, мы были бы связаны им. Мы много раз подвергались нападкам (особенно в только что сделанном заявлении представителя Филиппин, которое я вскоре прокомментирую) и совсем не хотим, чтобы Совет Безопасности неправильно понял нашу позицию. Это неверно, что в вопросе демилитаризации был достигнут какой-то прогресс. Единственное, что было предпринято — о чем Совету небесполезно узнать, — это добровольный вывод правительством Индии, с того момента как прекратились военные действия, значительного числа воинских частей из Кашмира. Правительство Индии вывело эти войска, не ставя никаких условий, но у Совета не нашлось ни одного слова одобрения по этому поводу.

Что касается ссылок на этот единый и непрекращающийся процесс — одновременный вывод войск, одновременные меры, — все эти события и все эти слова впоследствии по-разному толковались Комиссией Организации Объединенных Наций для Индии и Пакистана и представителями Организации Объединенных Наций. Какие бы ни проходили обсуждения, будь то в Нью-Йорке, Женеве, Нью-Дели, Карачи, Париже или в каком-либо другом месте, все они теперь являются лишь историческим материалом; они ни к чему не обязывают правительство Индии, так как не было заключено ни одного соглашения, и после этого не следует говорить, что то, что выгодно одной стороне, необходимо рассматривать как обязательство, а то, что невыгодно,— использовать в упрек нам.

Поэтому единственные обязательства, из которых мы можем исходить, насколько это возможно, это те, которые мы взяли на себя как стороны при сложившихся обстоятельствах. Поэтому я хотел бы, чтобы это было отражено в протоколе. Если данный вопрос возникнет еще раз (как это имеет место сейчас) или если кто-либо его затронет, будь то даже наш уважаемый г-н Председатель, то не следует считать, что мы отказываемся от своего слова или делаем нечто в этом роде. Если эта позиция не будет принята, то будет невозможно обсуждать что бы то ни было, какое бы то ни было предварительное предложение, или предпринимать какое-либо изучение; станет опасным даже думать вслух, ибо нас сразу же будут ловить на слове. Более того, необходимо принять во внимание все сопутствующие обстоятельства» *(773-е заседание, пункты 60—63)*.

73. Такова была позиция, о которой было заявлено премьер-министром д-ру Грэму сначала устно, а потом в письменной форме в сентябре 1951 года, и такова наша позиция сегодня.

74. Более того, во всех докладах имеется ссылка на положение, которое существовало пять лет назад. У меня нет никакого желания вдаваться в подробности этого вопроса, ибо если в этой области не произошло никакого сдвига, то мне нет необходимости утомлять членов Совета дальнейшими подробностями. С другой стороны, если страны, имеющие отношение к этому делу, будут выдвигать какие-либо предложения, у них, как и у нас, найдется время, чтобы обсудить их.

75. Я хочу заявить, что перед тем, как мы сможем заявить о нашей окончательной позиции по любому предложению, которое может быть поставлено перед Советом, мы должны иметь это предложение в письменной форме, выслушать все за и против и затем представить его на рассмотрение правительства Индии. Это, по-моему, единственно приемлемая позиция. Данная проблема обсуждается Советом Безопасности в течение десяти лет. Для Совета Безопасности это, вероятно, лишь одна из многих мировых проблем. Однако для нас это жизненно важная проблема, так как она касается нашей территориальной целостности, чести и достоинства нашего народа. Эта проблема напоминает нам о поругании нашей территории, и прежде всего о гра-

беже, совершенном нашими соседями, которые сначала не признавались в этом, а потом признались. Теперь, насколько нам известно, члены правительства Пакистана пытаются спровоцировать восстание в нашей стране. Неужели Совет Безопасности будет говорить нам, что из-за ошибочных мнений об обязательствах, которых мы не давали, мы обязаны отказаться от обороны и с таким трудом завоеванной независимости? Я убежден, что это не то предложение, которое народы мира могли бы адресовать нам.

76. Позиция правительства Индии очень добросовестно изложена г-ном Грэмом. В своем четвертом докладе он говорит:

> «С конституционной точки зрения оборона всего княжества Джамму и Кашмир входит в обязанности правительства Индии, и только это правительство имеет право содержать вооруженные силы для этой цели. Индия считает, что это единственная позиция, соответствующая заверениям, данным Комиссией, и практике, которой следовали до сих пор должностные лица Организации Объединенных Наций, учитывая суверенитет Индийского Союза и княжества; этот суверенитет основывается прежде всего на Акте о присоединении и является теперь частью конституции Индии» *(S/2783 и Corr.1, пункт 25)*.

Другими словами, если бы нас попросили выполнить какое-либо неприемлемое для нас решение, то нам пришлось бы отказаться от нашей конституции.

77. В докладе г-на Грэма мы также читаем следующее:

> «Правительство Индии утверждает, что управление этим районом в соответствии с пунктом 3 части II резолюции Комиссии Организации Объединенных Наций для Индии и Пакистана от 13 августа 1948 года следует возложить на местные власти, назначаемые или признаваемые для осуществления этой цели. На эти местные власти в соответствии с этой же резолюцией должны быть возложены только местные административные функции. По самому характеру своих обязанностей такие власти должны быть ответственными только за поддержание законности и порядка в районе или на линии прекращения огня. Предоставление таким органам вооруженных сил, равных регулярным войскам, не соответствовало бы их положению и их функциям и было бы нарушением суверенитета Индийского Союза и княжества Джамму и Кашмир. По самому своему характеру эти местные власти могут ведать только гражданскими вооруженными силами» *(S/2783 и Corr .1, пункт 22)*.

78. Позднее, в своем меморандуме, направленном г-ну Грэму, правительство Индии заявило:

> «Правительство Индии не может согласиться на сохранение каких-либо вооруженных сил в так называемой территории Азад-Кашмира. Это, во-первых, противоречило бы заверениям, данным Индии Комиссией Организации Объединенных Наций для Индии и Пакистана, согласно которым резолюцию от 13 августа нельзя толковать или применять так, чтобы мог быть поставлен под сомнение суверенитет правительства Джамму и Кашмира над частью своей территории, эвакуированной воинскими частями Пакистана, или было допущено укрепление этой территории в течение периода перемирия в ущерб княжеству. Во-вторых, наличие такой силы, которая ввиду ее принадлежности к пакистанской армии означает связь с этой армией, явится угрозой безопасности княжества...
>
> Правительство Индии считает, что вопрос о местных властях должен рассматриваться в свете заверений, данных правительству Индии Комиссией Организации Объединенных Наций для Индии и Пакистана» *(S/2967, приложение IV, пункты 2 и 3)*.

Мы считаем сделанные предложения, заверения, данные Комиссией, и принятые обязательства (они не являются секретом, ибо содержатся в документах по этому вопросу) предложениями, заверениями и обязательствами Совета Безопасности.

79. Я продолжаю цитировать меморандум правительства Индии:

> «Поэтому очень важно, чтобы местные власти не были замешаны в этом и не развивали свою деятельность таким образом, чтобы мог возникнуть вопрос о суверенитете правительства Джамму и Кашмира над эвакуированной территорией или чтобы дать этой территории возможность укрепиться каким бы то ни было образом в ущерб княжеству. По мнению правительства Индии, в этой связи необходимо сделать следующее: i) так называемому правительству Азад-Кашмира должно быть запрещено функционировать в этом районе как коллективно, так и индивидуально через своих министров; ii) все официальные лица, назначенные правительством Пакистана, должны сложить с себя свои обязанности; iii) не должна быть ликвидирована всякая связь между местными властями и правительством Пакистана...» *(там же, пункт 3)*.

Все эти цитаты являются частью отчета по этому вопросу, и наша позиция, которая почти целиком отражена в них, сохраняется и поныне.

80. С начала настоящей серии заседаний Совета Безопасности у нас не было недостатка в доказательствах того, что ответственные министры Пакистана выступают с провокационными заявлениями. К счастью для нас, министр иностранных дел Пакистана находится здесь, в Нью-Йорке, и таким образом не может произносить речей в Карачи. В газете «Хиндустан таймс» 5 ноября 1957 года появилось следующее сообщение:

«Как сообщают, г-н Юсуф Харун, министр Пакистана по делам Кашмира, заявил на митинге в субботу (я полагаю, что это было 2 ноября), что Пакистан сам „потерял тот энтузиазм и то стремление к овладению Кашмиром, которые он имел во время независимости (расчленения)..."

Кашмир не мог достаться Пакистану с помощью иностранных государств, заявил г-н Харун (на собрании отделения Мусульманской лиги). Это могло бы произойти только в том случае, если бы наш народ был готов действовать и приносить жертвы. Если бы народ решился завладеть Кашмиром, то ничто не помешало бы ему в этом, так как перед ним — недавний пример создания Пакистана...»

81. Между тем Сардар Абдул Квайум Хан, бывший глава оккупированного Пакистаном Кашмира, заявил:

«Единственной альтернативой, оставшейся для Пакистана, является либо вступление в войну с Индией, либо отказ от своих международных обязательств о сохранении линии прекращения огня и поддержания порядка на территории «Азад».

82. Итак, я сказал все по вопросу демилитаризации. Возможно, что по данному вопросу будут конкретные предложения. Мы слышали упоминания об этих предложениях в личных беседах и кулуарных разговорах, и мы не сомневаемся, что некоторыми членами Совета подготовлен ряд проектов резолюции. Мы, безусловно, получим точную информацию об этом.

83. Я хотел бы закончить мое сегодняшнее заявление, суммировав свои замечания.

84. Во-первых, я прошу Председателя самым серьезным образом учесть изложенные мною факты, так как нашему народу оскорбительно слышать заявления от имени народа Ирака, что мы представляем Совету домыслы, ложные аргументы, которые в действительности ни на чем не основаны. Мы будем просить Председателя передать народу Ирака, что нам приписывают несвойственные нам мотивы. Мы полностью готовы признать факт существования военных блоков, но будем просить о предоставлении свободы и привилегии верить в то, что существуют и другие международные отношения.

85. Для Индии единственными обязательствами, которыми она считает себя связанной, являются общие нормы международного права; наши обязательства, основанные на Уставе Организации Объединенных Наций, — защищать суверенитет нашей страны, не вмешиваться в дела других народов и не допускать вмешательства в наши собственные дела; обязательства, вытекающие из резолюций от 17 января 1948 года, 13 августа 1948 года и 5 января 1949 года. Если рассуждать педантично и строго последовательно, то даже не потребуется ссылаться на резолюции от 13 августа 1948 года и 5 января 1949 года. В сущности говоря, для нас было бы более правильным опираться на резолюцию от 17 января 1948 года. Ибо если ни мы, ни Пакистан не готовы следовать самым строгим инструкциям и горячим призывам Совета Безопасности, требованиям человеческой совести и международного права не совершать агрессии, тогда нет смысла в каких-либо других обязательствах. Если мы хотим быть строго последовательными и пунктуальными (некоторые могут употребить слово «настойчивыми»), то фактически мы можем опираться только на резолюцию от 17 января 1948 года.

86. Даже не придерживаясь этой резолюции, мы вправе просить каждого из вас, независимо от того, останетесь вы или нет членами Совета Безопасности, обеспечить, чтобы обращения, исходящие от Совета, не превращались в ширму, маскировку или какое-либо другое средство дальнейшей агрессии. Но если мы обратимся к позиции, занятой г-ном Яррингом, то он рассматривает положение, создавшееся в результате добровольно принятых обязательств — я намеренно употребляю слово «обязательств» *(engagements)*, так как обязанности *(commitments)* возникают только тогда, когда они приняты Пакистаном, — записанных в резолюциях от 17 января 1948 года и в дополнительных резолюциях от 13 августа 1948 года и 5 января 1949 года. Эту последнюю резолюцию нельзя рассматривать вне связи с резолюцией от 13 августа 1948 года. Этот документ носит вспомогательный характер, и Комиссия высказалась в этом отношении вполне определенно. По мнению той же Комиссии, она является всего лишь вспомогательной, дополняющей другие резолюции. Часть III резолюции от 13 августа 1948 года так и не была принята, хотя мы сделали все, чтобы она была принята, и когда, учитывая характер предложений, сделанных нам другой стороной, и невыполнение всех этих мероприятий, мы сочли возможным осуществить кое-что через три-четыре года, мы не считали себя вправе отказывать народу Кашмира в благах экономического, политического и духовного развития в той мере, в какой мы могли их ему предоставить. Вот почему имеют место свободные выборы, заседает парламент, происходят дебаты, выходят газеты, существуют университеты, продолжается экономическое развитие. Семьдесят тысяч человек побывали в Кашмире за последний летний сезон отдыха, из которых 10 процентов составляли европейцы и американцы. Ни одна страна не позволяет себе отгораживаться от цивилизации. Мы считаем, что эти резолюции должны быть приняты во внимание.

87. Таким образом, если еще раз обратиться к фактам, вопрос состоит теперь не только в том, чтобы вывезти оттуда все доставленное после 25 декабря 1948 года, когда Пакистан согласился с резолюциями — мы согласились с ними еще задолго до этого, — вопрос состоит и в том, что-

бы больше ничего туда не добавлять. Я был очень удивлен, услышав от моего друга сэра Пирсона Диксона о том, что армия модернизируется, поступает новое оборудование. При существующих обстоятельствах, если только мы сами не собираемся согласиться с выдвигаемым предположением (в представлении некоторых мы неотделимы), что мы две горошины в стручке, все обстоит иначе, мы являемся уважающей себя нацией, которая признает нормы международного права. Мы не совершили никакой агрессии против какой-либо страны, мы не нарушили никаких обязательств, мы не должны Великобритании или кому-либо другому деньги, которые мы не хотим платить, мы честно выполняем все свои обязательства. С другой стороны, есть страна, которая вторглась на нашу территорию и, более того, представитель которой, находясь здесь, в Совете, рассказывает всем, что его страна совершила агрессию и вторглась на территорию Индии, с тем чтобы обезопасить свои границы.

88. Неужели нам будут говорить, что мы являемся агрессорами? Нам, кто стал жертвой агрессии, кто откликнулся на все обращения, кто проводил в жизнь принципы самоопределения, кто, несмотря на необходимость защищать нашу и без того ограниченную торговлю на севере, открыл и сделал уязвимыми все свои границы. Разве можно говорить, что мы должны находиться в таком же положении, что и страна-ответчик, совершившая грабеж и насилие; страна, нарушившая международное право; страна, которая пересекла нашу границу и тем самым, по словам сэра Оуэна Диксона, виновна в нарушении международного права. Нет необходимости так углубляться в историю, как это делает сэр Оуэн Диксон. В резолюции от 13 августа 1948 года утверждается суверенитет княжества Джамму и Кашмир.

89. Все мы достаточно знакомы с идеей неприкосновенности государств и знаем, что не может быть и речи о суверенитете в отношении какой-либо соседней территории, если это не обусловлено международными нормами. Здесь никогда не стояло вопроса о двух государствах, спорящих об одной и той же территории. И перед Советом Безопасности предстали не два правительства Джамму и Кашмира, а правительство Индии, которое выступило против агрессии, совершенной в отношении территории Союза в районе Джамму и Кашмира, и оно просило Совет Безопасности выступить в роли посредника, с тем чтобы предотвратить кровопролитие и достичь примирения. Волей-неволей мы вынуждены были согласиться с существованием линии прекращения огня, но в докладах Комиссии неоднократно заявлялось, что эта линия не является политической границей; в противном случае мы не пошли бы на это. И если мы говорим о пакистанской стороне в Кашмире, то это делается лишь для удобства ведения переговоров. Фактически же пакистанской стороны в Кашмире нет. Пакистанская сторона в Кашмире находится по нашу сторону государственной границы. Как я уже говорил раньше, — хотя я думаю, что мое заявление не было правильно понято, — мы не держим вооруженных сил и не ведем каких-либо военных операций в этом районе. Мы имеем там только вооруженную полицию. После десятилетнего топтания на месте правительство Индии обращается в Совет Безопасности ради соблюдения Устава Организации Объединенных Наций и с целью убедить подавляющее большинство народов Индии и любой другой страны мира в том, что сказанное президентом Эйзенхауэром об агрессии справедливо и для Индии, как и для любой другой страны. В конце концов, когда великие державы прибегали к агрессии, против них резко выступала Организация Объединенных Наций. Почему же должен быть иной подход к какой-либо другой стране?

90. Мы ищем путь к примирению, путь к пониманию, путь к урегулированию отношений с нашим соседом — я не говорю к урегулированию кашмирской проблемы, так как таковой нет. Мы стремимся к большей стабильности в нашем районе и хотим избежать ненужных недоразумений, вытекающих из заявлений, подобных тем, которые я цитировал и которые были сделаны послами Турции и Ирака своим правительствам. Пора прекратить агрессию в Кашмире. Десять лет — это слишком большой срок для страны, подвергшейся агрессии, чтобы она продолжала верить в торжество справедливости. Единственное, что может лишить закон силы, — это пренебрежение им ради тех, в чьих руках сила. Я уверен, что этого не случится с членами Совета Безопасности.

91. После того как мы представили на ваше рассмотрение обстоятельства, связанные с событиями в Кашмире, мне кажется, я имею право сказать вам, как ответственный министр, что я сам был в этом районе до моего прибытия сюда и что мы заинтересованы во внутреннем порядке, в хороших индо-пакистанских отношениях и в согласии общин, и превыше всего, как это ни может показаться странным, мы стремимся не возбуждать в нашем народе каких-либо воинственных настроений, хотя у нас и есть армия, мы не хотим поощрять ее к действиям. Мы много сделали для того, чтобы не раздувать вопроса о новой агрессии в Кашмире. Я был в Кашмире в различных его частях, где все это произошло, я ознакомился с расследованиями, которые там были проведены, и буду просить Совет Безопасности поверить мне как ответственному представителю аккредитованного государства, что мы проявили максимум сдержанности. Я хочу сообщить членам Совета Безопасности, которые близки к нам, а также всему Совету в целом, что акция, предпринятая без учета этих обстоятельств, может оказаться игрой с огнем.

92. Террор, подстрекательство к насилию, использование денег другого правительства в целях саботажа, использование его разведки — некоторые агенты этой разведки находятся в наших

руках — и судебные разбирательства, предпринятые против них в судах Индии,— а так как у нас исполнительная власть отделена от судебной и, следовательно, прямых указаний от правительства нет, — все эти факты должны быть приняты во внимание. Поэтому мы просим Совет Безопасности учесть, что это не одна из обычных дискуссий по данному вопросу, которая как неизбежное зло возникает каждый год. Мы рассматриваем проблему, касающуюся страны со значительным населением, не желая заявлять или утверждать, что-либо о ее силе, количестве оружия или говорить военным языком, так как не считаем, что окончательное урегулирование, кратковременное или долговременное, может быть достигнуто только военным путем, ибо ни одна страна, какой бы могущественной она ни была, не может быть уверена в последствиях войны.

93. Мы также заботимся о том, чтобы этот ход событий не привел к ухудшению наших отношений с нашими близкими соседями по ту сторону моря, с которыми нас разделяют всего несколько миль,— нашими друзьями из Австралии или из других мест. Мы стремимся к тому, чтобы весь народ Кашмира, лишь половина которого пользуется в настоящее время политическими правами, имел возможность получить образование, улучшить свою жизнь и развивать промышленность, чтобы он имел возможность, как все народы, пользоваться всем этим. Главное, что мешает этому,— оккупация и аннексия. Поэтому не только выполнение части I резолюции от 13 августа 1948 года, не только отвод пушек, не только отвод вооруженных сил «Азад» и не только отвод пакистанской армии (так как Пакистан может отойти от границы на расстояние от сорока до шестидесяти миль и вернуться назад), а прежде всего полный отказ от аннексии приведет к изменению положения. По какой причине, по какому праву, по какому закону, по какой концепции Пакистан может иметь какую-либо власть де-факто или де-юре на территории, захваченной у Индии, да еще при помощи силы? Что мы должны ответить нашему народу и что мы должны ответить самим себе, защищая Устав Организации Объединенных Наций?

94. Допустим в качестве довода, что у нас плохое и тираническое правительство. Если это так, то в этом отношении мы не единственные в мире. Допустим в качестве довода, что у нас антидемократическое правительство. Допустим, что у нас неумелое правительство. Но в резолюции нет ничего по вопросу о суверенитете. В лучшем случае в ней говорится о суверенитете в будущем. Суверенитет означает только власть и ничего больше.

95. Можно спорить о том, как урегулировать отношения в будущем, но не может быть никаких сомнений по поводу данной ситуации, в основе которой лежит собственность, собственность, ставшая причиной грабежа. Поэтому необходимо положить конец аннексии. Раздел Е части I резолюции от 13 августа 1948 года должен быть выполнен, не должно быть больше ни призывов к «газавату», ни призывов к священной войне, не должно быть больше заявлений о том, что военные блоки в других частях мира намереваются выступить за нас или против нас, и мы больше не хотим выслушивать угрозы, исходящие из этого района.

96. В этой связи я неоднократно говорил о военной помощи, оказываемой Соединенными Штатами Америки Пакистану, которая может иметь всякие последствия, и эти последствия будут серьезными и тяжелыми для нас; что касается Соединенных Штатов Америки, то нам понятны их мотивы. Мы не оспариваем их. Мы принимаем заявление о мотивах этой помощи, независимо от правильности или неправильности этих мотивов; однако факты таковы, что само значение этого вооружения является существенным препятствием на пути развития нашей страны. Для нас имеет значение тот факт, что это оружие, если позволите так выразиться, является таким же существенным препятствием развитию самого Пакистана. Оно препятствует разрешению большого числа проблем, имеющих свои особые трудности, которые уже не зависят от несговорчивости как той, так и другой стороны.

97. Поэтому при обсуждении данного вопроса на следующей стадии Совету Безопасности самым внимательным образом необходимо рассмотреть меры, которые должны быть приняты, но он не должен ожидать того, что какая-либо страна придет сюда, как в Каноссу, чтобы добровольно подчиниться. Ни одно правительство в Индии не откажется от своего суверенитета над какой-либо частью своей территории. Нет таких доводов, которые бы убедили народ принять зависимое положение, и мой друг из Соединенного Королевства должен бы хорошо это знать. Мы не хотим предпринимать такого шага, который запятнал бы нашу честь, нарушил бы территориальную целостность и поставил бы нас в положение захватчика и который подорвал бы в нас веру в народы Индии и всего мира.

98. Я прошу любого, друга или недруга (при этом я не употребляю более сильного слова, чем слово «прошу»), вникнуть в любой из этих документов, в заявления, заверения или меморандумы, представленные правительством Индии, ее премьер-министром или кем-либо другим, и сказать, есть ли среди них хотя бы один документ, не проникнутый этим чувством, будь то последние документы, принадлежащие к самому недавнему времени. Или вы собираетесь отклонить их как лицемерные? Если это так, тогда сравните данные заявления с действиями другой стороны.

99. Нам не доставляет никакого удовольствия время от времени появляться перед Советом Безопасности по повелению Пакистана. У нас нет для этого ни желания, ни людей. С другой стороны, это не только не помогает нам, но и

создает неудобства. Никакая другая проблема (я говорю это с полным основанием), даже какая-либо из наболевших проблем нашего экономического развития, так глубоко не волнует население Индии от мыса Коморин до Гималаев, как эта проблема. В ней кровно заинтересованы все слои нашего общества; мне не хотелось бы говорить об этом, так как уже много сказано о религии. Однако ни одна религиозная секта в Индии не обеспокоена создавшимся положением больше, чем мусульманская часть населения Индии, так как она также состоит из патриотов, которые исполнили свой долг и несут бремя ответственности за экономическое и политическое развитие, которые сидели в тюрьмах и которые страдали от всего того, что пришлось пережить в прошлом. Оглядываясь назад, можно сказать, что английское правительство было сравнительно либеральным правительством, хотя даже и оно временами не вызывало симпатии.

100. Поэтому нет другой проблемы, которая волновала бы наш народ столь же глубоко. Но это не может служить оправданием для нарушения международного права. И мы не можем просить Совет Безопасности поступить таким образом. Мы только хотим, чтобы представленная нами жалоба, обязательства, принятые на себя Советом Безопасности, совершенная Пакистаном агрессия, которая зачеркивает подтверждения нашего суверенитета в резолюциях, были рассмотрены и были выполнены данные нам заверения и чтобы нас постепенно не оттесняли на позицию, когда мы должны будем согласиться с агрессией. Я прошу Совет Безопасности не сходить с правильного пути только потому, что представитель Индии не смог достаточно убедительно и и тонко изложить суть дела, которое само по себе не нуждается в каких-либо особых доказательствах.

101. Если в ходе моих заявлений я и сделал какое-либо замечание относительно любой другой страны, то ни одно из них не касалось внутренней политики этой страны, ни одно из них не являлось характеристикой правительства или отдельных личностей. Во всех случаях, когда мы могли выразить нашу признательность, мы поступали только так.

102. Мы иногда несколько резки по отношению к Соединенному Королевству — это единственное, в чем нас можно упрекнуть, но мы и наполовину не грубы так по отношению к ним, как они к нам. Мы согласны с большей частью заявления сэра Пирсона Диксона, которая проникнута желанием, чтобы так или иначе, хотя бы при помощи волшебной палочки, этот вопрос был разрешен. Но я спрашиваю его во имя всей истории и традиций его страны: можно ли говорить о решении, если в нем нет справедливости, если оно нарушает Устав; разве это то, на что мы согласились в связи с заверениями, полученными от имени Совета через г-на Лосано, г-на Корбеля или американского джентльмена — заместителя председателя? Для нас не имеет значения их национальность, так как для нас они — Совет Безопасности. Они — это достойные люди, которые выполняют международные обязанности и которые не делали никаких оговорок. Но разве были попытки доказать, что то, что было сказано нам, отличалось от того, что было сказано Пакистану? Я заявляю, что такие высказывания достойны сожаления. В одном лишь случае, когда речь шла о роспуске и разоружении вооруженных сил «Азад», были некоторые противоречия, но их можно легко разрешить, если обратиться к последним заверениям. Заверения были сделаны теми же людьми, последние заверения были даны правительству Индии и о них сообщено Пакистану. Более того, во многих случаях о гарантиях просила другая сторона, но такие гарантии ей не давались.

103. Если Совет Безопасности действительно желает, а это так и есть, справедливо разрешить данный вопрос в соответствии со своими принципами, то ему придется рассмотреть документы последовательно по пунктам. Это вовсе не означает того, что, как заявил здесь представитель Ирака, мы вновь поднимаем уже разрешенные вопросы. Я беру на себя смелость утверждать, что те, кто вновь поднимает уже разрешенные вопросы, во всех отношениях пытаются оправдать аннексию, так как вопрос о суверенитете — это решенный вопрос. Резолюции основывались именно на этом. Право на оборону — также решенный вопрос. То, что Пакистан не должен находиться в Кашмире, — это тоже решенный вопрос. То, что нет двух княжеств Джамму и Кашмир — решенный вопрос. И мы не поднимаем их вновь. Это делают те, кто из-за плохой осведомленности или из-за неправильной информации вновь поднимает уже решенные вопросы, кто создает новые споры, возвращаясь к тем, которые уже решены.

104. Этого мало, если кто-либо скажет: мы согласны на проведение плебисцита, на то, на это или на что-то другое. На каких условиях? В каком порядке? Мы живем в мире, которым управляет время, и любой бы сказал: время состоит из мгновений, следующих одно за другим. Нужно учитывать порядок, который необходимо соблюдать, когда какой-либо стороне говорят, что если такой-то сделает то-то, вы должны будете сделать то-то и то-то, и эта сторона согласна, тогда нельзя читать резолюцию наоборот.

105. Более того, в Кашмире и в остальной части Индии нередко случаются наводнения. В самом начале этого года делались расчеты для определения необходимой высоты сооружений по борьбе с наводнениями. В итоге была получена определенная цифра. Эти цифры выводились из средних показателей за период в 12 лет, закончившийся 3 года назад. Это не анекдот. Это относится к делу и не является каким-то анекдотом. А наводнения были очень сильными. Мы сделали новые расчеты, исходя из средних показателей последних лет. Было бы крайне бесполезно пытаться приостановить эти наводнения, рассчитывая вы-

соту наших сооружений, исходя из учета возможных паводковых вод в будущем.

106. В 1947 году Пакистан полагался на нерегулярные воинские части. Сегодня он на них уже не полагается. В 1947 году Пакистан не считал, что между нами невозможны мир и дружба. В течение семи лет начиная с 1947 года Пакистан не отказывался от соглашений с Индией, чтобы разрешить все проблемы без войны. В 1947 году у Пакистана был совсем другой подход к этой проблеме.

107. Мы думаем, что если Совет Безопасности использует свои посреднические возможности, немного отступит назад, а затем использует авторитет, как он собирается сделать, и как всегда делал, отстаивая обязательства, мораль, международное право и Устав Организации Объединенных Наций, то решение будет найдено. Но никакое решение не будет подлинным решением, если оно призывает отказаться от суверенной территории. Ошибочно думать, что княжество Джамму и Кашмир представляет собой иностранное государство и что мы стремимся его аннексировать. Если бы мы отправились в Джамму и Кашмир до его присоединения, по просьбе шейха Абдуллы, то в соответствии с международным правом наша позиция была бы не обоснована морально, политически и юридически. Но мы спорим не об этом. То, что относится к Кашмиру, относится к 560 другим местам в Индии, которые сейчас утратили свои отличительные признаки, растворившись внутри другой страны. Мы не собираемся пытаться сделать из яичницы яйца. Это, может быть, и ошибка, но ошибка простительная, и поскольку мы еще молодая страна, мы не можем не выражать свои чувства. Все мы должны идти на жертвы, от чего-то отказываться, но мы имеем так мало. Я обращаюсь к вам в последний раз и говорю, что решение этого вопроса может быть достигнуто на основе полного отказа от агрессии. Это означает отказ от аннексии, удаление всего, что было доставлено туда после 20 августа 1948 года, прекращение враждебной пропаганды и необходимость заверений, которые будут приемлемы для Совета Безопасности и для Индии.

108. Наконец, должна быть гарантия того, что наши отношения будут решаться на основе Устава Организации Объединенных Наций и что Совет Безопасности обратит внимание на представленную ему жалобу, то есть жалобу против агрессии, предпринятой Пакистаном, агрессии, которая здесь полностью отрицается, но которую в конце концов можно доказать с помощью фактов. Мы не требуем какого-либо осуждения агрессии или строгой критики ее, мы не просим о каких-либо рекомендациях. Мы даже не говорим: оставьте нас одних, и мы доведем борьбу до конца.

109. От имени моего правительства я заявлял Совету раньше, что настоящее правительство Индии и народ Индии, независимо от морального, юридического, политического и любого другого права в отношении линии прекращения огня, вероятно, не предпримут каких-либо действий, которые, даже являясь оправданными с точки зрения защиты прав, могли бы привести к конфликту, ибо конфликт в любой части мира может привести к конфликту и в другой его части. Мы проявили большое терпение в том, что касается линии прекращения огня и нашей внутренней территории. Я ничего не сказал об остальной ее части, потому что она не является предметом рассмотрения, и, учитывая опыт Совета, нет необходимости сейчас ставить этот вопрос. Наш народ не торопится следовать логике и закону ценою мира, и наше обращение в Совет Безопасности — это не просьба о подаянии, не мольба о милости, об особом отношении, о пристрастном подходе или о чем-либо другом в этом роде, это только просьба справедливо выполнить соглашения, которые необходимы для поддержания мира и порядка в нашей части мира.

110. Г-н ЯРРИНГ (Швеция) *(говорит по-английски)*: В своем заявлении по индо-пакистанскому вопросу на 798-м заседании Совета я указывал, что, по мнению правительства Швеции, было бы полезным в соответствующее время передать ряд юридических аспектов этого вопроса на консультативное заключение Международного Суда. Я также говорил, что мое правительство желало бы узнать о принципиальном отношении сторон к этому предложению. В своем заявлении на 800-м заседании Совета представитель Индии просил меня сообщить ему, что это за юридические аспекты.

111. Мое правительство имеет в виду два вопроса, по которым оно хотело бы получить консультативное заключение Международного Суда.

112. Первый вопрос касается законности присоединения, он подразделяется на следующие три части:

1) Приобрело ли присоединение к Индии княжества Джамму и Кашмир законную силу на основании декларации о присоединении, подписанной магараджей в 1947 году?

2) Если эта декларация не является актом окончательного присоединения, то представляет ли она собой юридически акт условного присоединения?

3) В последнем случае обусловливается ли это присоединение, явившееся результатом декларации Индии о ее согласии на присоединение или других акций, подтверждением этого присоединения посредством плебисцита.

113. Второй вопрос следующий: если подтверждение посредством плебисцита является условием присоединения, то в какой степени Индией и Пакистаном были приняты конкретные обязательства в отношении метода проведения плебисцита, а также в отношении предварительных условий для его проведения?

114. Г-н НУН (Пакистан) *(говорит по-английски):* Я с пристальным вниманием слушал заявления членов Совета Безопасности, так же как и продолжительные рассуждения министра обороны Индии. В том, что он сказал, было очень мало, если вообще что-нибудь было сказано, такого, чего он не говорил бы ранее и на что не было бы дано ответа. Его выступление сегодня и на предшествующих заседаниях Совета Безопасности представляет собой далеко идущую попытку запутать вопросы, относящиеся к спору о Кашмире. Конкретный вопрос, находящийся на рассмотрении Совета Безопасности, — это демилитаризация княжества Джамму и Кашмир, которая явится основой для проведения свободного и беспристрастного плебисцита под контролем Организации Объединенных Наций и в соответствии с резолюциями, принятыми Комиссией Организации Объединенных Наций для Индии и Пакистана в 1948 и 1949 годах, гарантирующими право на самоопределение народу княжества.

115. Представитель Индии пытался ввести в заблуждение мировое общественное мнение как в отношении фактов, так и в отношении права. Он пытался отвлечь внимание от центрального вопроса, находящегося на рассмотрении Совета Безопасности, поднимая полемику по вопросам, не имеющим какого-либо значения, как, например, о демилитаризации и плебисците. Я воздержусь на данной стадии от дальнейшего участия в этой словесной перепалке с представителем Индии относительно его интерпретации норм международного права, касающихся вопросов арбитража, суверенитета, доктрины превосходства, присоединения и вопроса о преемственности, которые давались уже много раз. Я не хочу вдаваться в сравнение достоинств пакистанской и индийской конституций и отношений наших двух стран к религиозным меньшинствам. Я не буду отнимать время у членов Совета, пытаясь на данной стадии указывать на множество ошибок в фактах и интерпретации, с помощью которых представитель Индии пытался запутать весь вопрос. Мой ответ на различные заявления, сделанные представителем Индии, готов, но, как я уже сказал, я не буду отвечать сейчас, так как хочу, чтобы Совет Безопасности продолжал рассмотрение этого вопроса. Но я оставляю за собой право дать ответ позднее, в более подходящее время.

116. Мое правительство вправе ожидать, что Совет Безопасности не позволит вновь поднять под каким бы то ни было предлогом вопросы, которые являются решенными. Мое правительство надеется, что Совет Безопасности будет действовать в соответствии с требованиями справедливости и беспристрастности, с тем чтобы гарантировать быстрое и полное проведение в жизнь обязательств, взятых на себя Индией на основании международного соглашения, и предоставление народу Кашмира возможности осуществить свое неотъемлемое право на свободное выражение своей воли, без всякой боязни и без дальнейшей обструкции с чьей-либо стороны.

117. Г-н Кришна МЕНОН (Индия) *(говорит по-английски):* Если среди членов Совета нет больше желающих выступить, то мне хотелось бы сделать краткое замечание в ответ на заявление представителя Швеции.

118. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ *(говорит по-английски):* В моем списке нет желающих выступить, так что представитель Индии может выступить со своим ответом.

119. Г-н Кришна МЕНОН (Индия) *(говорит по-английски):* Здесь выявились две тенденции в замечаниях, после того как я закончил выступление: одна из них — в выступлении представителя Швеции и другая — в выступлении моего друга из Пакистана. Теперь не время отвечать или еще выступать по заявлениям, сделанным представителем Пакистана. Что касается его попытки завести нас в тупик то я не считаю себя виновным в этом. Мои замечания были адресованы членам Совета Безопасности. А их нелегко запутать.

120. Основная цель моего выступления — это ответить представителю Швеции. Как я уже говорил на днях, правительство Индии, несмотря на все то, о чем я вам сообщал, не отвергает и не игнорирует планы о примирении. Нам в какой-то степени стало известно то, что имеет в виду правительство Швеции. Мы уведомили об этом правительство Индии, и если правительство Швеции найдет, что подходящее время наступило, мы дадим ответ. Я уверен, что г-н Ярринг, представитель Швеции, вряд ли желает, чтобы мы выступили в неподходящее время. Поэтому когда наступит нужный момент, мы будем готовы ответить на этот вопрос. Я хочу также, чтобы было занесено в протокол следующее: мы не заявляли о том, что не следует обращаться за консультативным заключением. Но в связи с некоторыми условиями, на что я ссылался как в прошлом, так и в настоящее время, я бы хотел, чтобы г-н Ярринг передал своему правительству, что вопросы, которые он поставил на рассмотрение Совета Безопасности, были честно переданы и Швеция будет немедленно уведомлена об этом через дипломатические каналы или другим образом. Что касается Совета Безопасности, то наш ответ для него будет подготовлен в соответствующее время.

121. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ *(говорит по-английски):* Как я уже сказал, в моем списке нет больше желающих выступить. Перед тем как закрыть это заседание, я хотел бы сказать, что после консультаций, которые я имел с членами Совета относительно рассмотрения этого вопроса, я хочу предложить, с вашего одобрения, чтобы Совет собрался на заседание после полудня в пятницу. Если нет возражений, то следующее заседание Совета Безопасности состоится в пятницу, в 15 часов.

Заседание закрывается в 17 час. 35 мин.

КАК ПОЛУЧИТЬ ИЗДАНИЯ ОРГАНИЗАЦИИ ОБЪЕДИНЕННЫХ НАЦИЙ

Издания Организации Объединенных Наций можно купить в книжных магазинах и агентствах во всех районах мира. Наводите справки об изданиях в вашем книжном магазине или пишите по адресу: Организация Объединенных Наций, Секция по продаже изданий, Нью-Йорк или Женева.

HOW TO OBTAIN UNITED NATIONS PUBLICATIONS

United Nations publications may be obtained from bookstores and distributors throughout the world. Consult your bookstore or write to: United Nations, Sales Section, New York or Geneva.

Отпечатано в СССР

Security Council Official Records,
12th Year, 801st Meeting
(Russian)

Июнь 1966—200